

речь в поддержку своей партии, вследствие чего митинг затянулся до двух часов ночи.

Кадеты не хотели признавать того, что находятся на правом фланге политического спектра. Но это не могло остановить нарастающую критику “слева”. Не будучи революционной партией, в эпоху революции волей судьбы конституционные демократы взяли на себя ответственность за будущее России. Выступая за созидательную работу по укреплению государственности, они понимали, что сделать это можно было только повернувшись лицом к насущным проблемам самых широких слоев населения. В свою очередь, это породило неразрешимые социально-экономические и внешнеполитические проблемы. И кадеты вынуждены были откладывать принятие ответственных решений до созыва Всероссийского Учредительного собрания.

На наш взгляд, такая тактика не являлась попыткой торпедировать реформы. Кадеты, несомненно, стремились расчистить путь демократическим отношениям, но только на законном основании через высший законодательный орган при соблюдении, насколько это возможно, интересов всех классов. Однако кадеты не учли, что революция развивается по собственным законам, не ожидая их конституционного оформления, что в период революционных потрясений, когда носителем власти считает себя едва ли не каждый “свободный гражданин”, народные массы не могут удовлетвориться половинчатыми уступками.

¹ См.: Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей. Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997. С. 47; Сибирская торговая газета. 1917. 2 мая.

² Уральская жизнь (Екатеринбург). 1917. 26 апр.

³ См.: Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 142, 224.

⁴ См.: Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984. С. 240–241.

⁵ Там же.

⁶ Заря (Оренбург). 1917. 28 апр.

⁷ Уральская жизнь. 1917. 26 апр.

*Е. Г. НЕКЛЮДОВ
НТГПИ, Нижний Тагил*

ТИПЫ ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА УРАЛЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ОКРУГА ДЕМИДОВЫХ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.)

Важным следствием развития на Урале в XVIII в. горнозаводской промышленности стало формирование на его территории особые типы поселений — заводских поселков и заводских деревень. Появ

дение большого числа поселений двух новых типов было обусловлено особенностями окружной организации горнозаводской промышленности и напрямую зависело от необходимости обеспечения рас­средоточенной металлургической мануфактуры и ее внезаводской периферии постоянными рабочими кадрами. Поселки формировались вокруг заводов и заселялись преимущественно семьями рабочих, занятых в заводских цехах. Деревни возникали в окрестностях заводов вблизи мест заготовки древесного угля, приисков, рудников, пристаней или вдоль заводских трактов и населялись семьями вспомо­гательных работников, главным занятием которых становилось обслуживание за плату разнообразных потребностей металлургической мануфактуры. Сельскохозяйственные работы (огородничество и скотоводство в ограниченных размерах) являлись для них дополни­тельным источником существования.

Заводские поселения (в отличие от большинства сельских) созда­вались не стихийно, а по замыслу заводчиков или заводской админи­страции. Под контролем и даже при прямом их участии происходило формирование населения заводских поселений. Функции управ­ления в них осуществлялись той же администрацией, которая могла манипулировать “социальными ресурсами”, в случае необходимос­ти перемещая людей из одного поселения в другое.

Динамика заводских поселений отражала развитие окружного хо­зяйства. Если в XVIII в., в период формирования горнозаводских ок­ругов на Урале, поселения возникали в прямой связи со строитель­ством заводов, то в первой половине XIX в., когда эти хозяйства уже сложились, появление новых поселений вызывалось возросшими по­требностями всей хозяйственной жизни округов. Кризисные явления в уральской промышленности во второй половине XIX — начале XX вв. также не могли не отразиться на развитии заводских поселе­ний и не повлиять на их дальнейшую судьбу. Многие из них утратили свой промышленный профиль и либо вовсе исчезли, либо преврати­лись в сельские поселения. Некоторые крупнейшие заводские поселки, еще в XIX в. вступившие на путь урбанизации, стали городами.

На территории Нижнетагильского горнозаводского округа Деми­довых, удаленной от основных путей русской колонизации Урала и слабозаселенной, первые крупные поселения появились одновремен­но со строительством заводов в 20-е гг. XVIII в. Поэтому ими стали именно заводские поселки и деревни. Их развитие и определило де­мографический облик края в течение XVIII — первой половины XIX в. К 1860 г. в Нижнетагильском округе, занимавшем территорию в 636456 десятин (около 8 тыс. кв. км), располагалось 8 заводских поселков, 17 заводских деревень (в том числе 2 села и пристань), в которых про­живали 56221 чел.¹

В истории тагильских поселений XVIII в. можно выделить два круп­ных периода. Первый совпадает с начальным этапом формирования

округа — с основания заводов и до середины XVIII в., когда “куст новых Нижнетагильских заводов еще не обособился от обширно-уральской демидовской вотчины. Тогда на его территории возникло заводских поселков: Выйский (1722 г.), Нижнелайский (1723 г.), Нижнетагильский (1725 г.), Черноисточинский (1728 г.), Висимо-Шайтанский (1744 г.) и Верхнелайский (1745 г.). Большинство “первопоселенцев” пришло на заводы добровольно из центральных губерний России, часть мастеров была переселена Демидовыми из Тулы и Невьянска, небольшую группу составляли купленные крепостные крестьяне.

Первыми заводскими деревнями на территории Тагильского края стали Горбунова (1725 г.), Плешкова, Рогожина и Вогульская, возникшие во второй четверти XVIII в. По-видимому, они были заселены “пришлыми людьми разных званий”, нанимавшихся на перевозки заводской продукции или углеставку. Заготовка древесного топлива осуществлялась тогда сразу “от заводских ворот”, что и определило расположение этих деревень поблизости от крупнейшего Нижнетагильского и Выйского заводов по направлению важных заводских трактов — Черноисточинского и Лайского.

После смерти Ак.Н.Демидова и раздела его вотчины между тремя сыновьями в 1758 г. начинается самостоятельная “жизнь” Нижнетагильских заводов во владении Н.Ак.Демидова. Новый промышленный комплекс окончательно сложился к концу XVIII в. На его территории одновременно с новыми заводами возникли и новые заводские поселки: Нижнесалдинский (1760 г.), Висимо-Уткинский (1771 г.) и Верхнесалдинский (1778 г.). Население их формировалось частью из жителей других заводских поселков и “пришлых людей”, но в основном уже за счет купленных и переселенных крепостных крестьян из европейской России.

Для обеспечения древесным углем новых заводов возникла потребность и в новых заводских деревнях. Две из них — Сиверная и Нелоба — появились рядом с Салдинскими заводами. Первая была основана в 1767 г. по приказу Нижнетагильского заводоуправления и трактовой дороге из Тагила. Вторая возникла на месте существовавшего прежде поселения приписных государственных крестьян. По разделу 1758 г. территория Нелобы отошла к тагильской части на следствия Ак.Н.Демидова, а жители — к Невьянскому (по данным Ю.В.Коновалова — к Ревдинскому) заводу, куда и были выселены. Найдя местоположение деревни удачным, между 1763 и 1782 гг. е вновь заселили частью демидовскими крепостными, частью — переведенными из села Покровского Ирбитской волости приписными государственными крестьянами (или вечноотданными). Кроме углеставки население этой деревни на сохранившихся, по-видимому от прежних жителей пашнях выращивало хлеб, которым снабжали расположенные поблизости Салдинские заводы.

“Переведенцы” из вотчин были также поселены в трех деревнях Малые, Средние и Большие Галашки, расположенных в отдаленной

юго-западной части округа. Первые две деревни существовали здесь еще до строительства Висимо-Шайтанского и Висимо-Уткинского заводов и уже тогда, по данным И.Я.Кривошекова, были частью заселены демидовскими крепостными. По-видимому, поселяя людей в столь отдаленной местности и без видимой связи с заводами, Ак.Н.Демидов пытался таким образом закрепиться на важном для него направлении к Чусовой, считавшейся владением Строгановых. После того, как это произошло и были построены Висимские заводы, Галашки стали считаться заводскими деревнями. Большие (или Дальние) Галашки были основаны еще в 1594 г. беглыми строгановскими, а позже — государственными крестьянами, потомки которых проживали здесь и в первой половине XIX в. В составе округа эта деревня оказалась в 1781 г. вместе с купленной у Строганова Галашкинской “дачей”.

Особым типом поселения стала Усть-Уткинская пристань (1771 г.) на реке Чусовой, откуда весной отправлялись “железные караваны” с продукцией Нижнетагильских заводов. Постоянные (в основном, крепостные) ее жители занимались “перевозкой металлов зимой и частью летом, постройкой судов и... на лесопильной мельнице”. В период сплава население пристани возрастало в несколько раз за счет направлявшихся туда с заводов сезонных рабочих, а также пришлых вольнонаемных людей.

В первой половине XIX в. основной причиной дальнейшего развития поселений на территории Нижнетагильского горнозаводского округа стал необычайно быстрый рост населения в результате массовых переводов крепостных из европейской России на заводы. Если за период 1761–1795 гг. число “переведенцев” составило 2646, то в 1795 — 1858 гг. оно достигло 6269 рев. душ². Это были крепостные из Черниговской, Тульской, Вятской, Рязанской, Симбирской, Калужской и Тверской губерний. Столь значительная внешняя миграция населения была связана с экстенсивным характером развития заводского хозяйства и появлением в нем новых отраслей (в частности, золотоплатиновой), вызывавших потребность в большом количестве вспомогательных работников.

В таких условиях новые заводские поселки в округе не появились. Небольшие “подливные” заводики (Авроринский и Антоновский у Черноисточинского, Анатольевский у Нижнетагильского заводов), построенные в 50-е гг., как правило, не становились центрами новых поселений и обслуживались жителями близлежащих заводских поселков. Постепенно они влились в состав расширяющейся территории этих селений (за исключением Антоновского, вокруг которого позже сформировалось небольшое самостоятельное поселение). То же к началу XIX в. произошло и со старейшими заводскими деревнями Плешковой и Вогульской. Они слились с Нижнетагильским и Выйским поселками, которые, в свою очередь, соединились в 30-40-е гг. XIX в. в единое поселение. Исчезла также и деревня Рогожина, население которой, по-видимому, переселилось на Выю.

Вместе с тем в этот период в Нижнетагильском округе значительно (на 10) возросло число заводских деревень, куда, в основном, поселялись “переведенцы” из вотчин. В целом с конца XVIII в. и до середины XIX в. число жителей заводских деревень увеличилось в 22 раза (с 430 до 9424 чел.), в то время как население заводских поселков выросло всего в 2,6 раза (с 17653 до 45695 чел.). В результате доля жителей деревень с 2,4% в 1795 г. увеличилась к 1859 г. до 17,1%. Новые деревни появились в два цикла.

Часть их возникла почти одновременно в начале XIX в., но по разным мотивам. Никольская (Салка), Елизаветинская (Бобровка), Павлушина (Павловская или Шайтанка) были основаны по личной инициативе приезжавшего в свою уральскую вотчину в сентябре — ноябре 1806 г. нового владельца Нижнетагильских заводов Н.Н.Демидова. Он же положил начало традиции давать официальные названия заводским деревням в честь представителей своего рода, что отразило стремление Демидова к формированию “культы” владельцев на заводах.

Поразившись огромными расходами заводоуправления на покупку провианта для населения, Н.Н.Демидов решил “развести при заводах собственное хлебопашество”, выбрав для этого людей “из ненадежных к заводским работам и тех, кои присланы будут из подмосковных вотчин”⁴. Новые деревни, основанные в 1806 — 1807 гг., задумывались таким образом, как небольшие, всего в несколько дворов, сельскохозяйственные поселения. Однако “барская затея” с разведением хлебопашества в округе тогда не осуществилась, и основанные деревни позже заселили “переведенцами”, занятыми на углепоставке или на приисках. В 1855 г. в Салке был построен храм во имя святого Николая и деревня получила статус села Никольского. Павлушина превратилась в село Николо-Павловское только в конце XIX в.

Следующие две деревни — Акинфиева (Талая) и Никитинская (Черемшанка) — были основаны в 1807 — 1808 гг. Причиной этого стала отмена правительством в марте 1807 г. института приписных крестьян, которые занимались заготовкой угля для заводов. По решению Н.Н.Демидова их заменили купленными крепостными, часть которых и поселили в новых деревнях. Выбор мест для них на этот раз был обусловлен потребностью заводов в древесном топливе и потому размещались новые деревни на “пустопорожних местах” вблизи лесных массивов, пригодных для куренных работ.

Новый “пласт” заводских деревень возник в конце 20 — начале 40-х гг. XIX в. и был связан с началом разработки в округе золотых и платиновых приисков. Специально купленные для этого крепостные поселились в деревнях, места которых были определены вблизи приисков. “Старайтесь, — писал Н.Н.Демидов заводоуправлению, — сих переведенцев поселить в окрестностях золотого рудника, дабы тотчас и употребить их для оного производства, ибо копать землю вса-

кий может и тут большого искусства не требуется”⁵. Так возникли Шиловка (1828 г., село Воскресенское с 1839 г.), Анатольская (Грань, 1828 г.), Авроринская (Каменная, 1836 г.). Последняя по времени основания заводская деревня Павло-Анатольская (Захарова) возникла не ранее 1843 г. в результате переселения части оставшихся без крова погорельцев расположенного поблизости Черноисточинского завода. Обосновавшись на новом месте, ее население стало работать на расположенных поблизости платиновых приисках. Особая роль была отведена небольшому Опытному хутору, построенному в 1830 г. “для показания сибирякам, где и как следует обрабатывать землю”⁶.

Облик заводских деревень Нижнетагильского округа и их населения позволяет представить описание, сделанное чиновником Уральского горного правления Я.Н.Гореловым в 1843 г.⁷ Заводские деревни, основанные в XVIII в., по его наблюдению, зачастую основывались на месте более ранних сельских поселений. Это давало возможность пользоваться уже существующей там инфраструктурой (например, дорогами), а также влияло на внешний облик деревень. В них долго сохранялись прежняя “неправильная” уличная сеть, вторившая особенностям природного ландшафта, и стихийность застройки.

Деревни, появившиеся в округе в первой половине XIX в., строились уже как “регулярные” поселения по планам и нормативам, установленным заводчиками или заводскими конторами. Как правило, вдоль реки или дороги устраивалась одно— или двух-порядковая улица, которую под прямым углом пересекали переулки. В крупных деревнях параллельных улиц могло быть несколько. Центром поселения становилась церковь или “господские” постройки различного назначения (приходское училище, “провиантский магазин”, пожарная каланча). “Обывательская” застройка вся без исключения была деревянной.

¹ В земельных “дачах” Салдинских, Лайских и Нижнетагильского заводов в это время находилось еще около 30 сельских поселений — деревень, возникших в XVII — XVIII вв. В них проживали немногим более тысячи рев. душ государственных крестьян, большинство из которых занималось сельским хозяйством, часть — “подзаводскими” работами на условиях вольного найма. В нескольких деревнях жили непеременные работники казенных Гороблагодатских заводов, находившихся по соседству с Тагильскими. Деревню Фотееву (Фадееву), основанную еще во второй половине XVII в. поблизости от будущего Нижнетагильского завода, иногда причисляли к заводским, хотя в ней даже в середине XIX в. наряду с демидовскими крепостными, проживали преимущественно государственные крестьяне (ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 607. Л. 10 об. — 11; Оп. 4. Д. 83. Л. 11).

² Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1996. С. 136.

³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 320. Л. 235 — 247.

⁴ Там же. Д. 379. Л. 3 об. — 4 об.

⁵ Там же. Д. 528. Л. 12.

⁶ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 709 а. Л. 166.

⁷ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850.